

DOI: 10.12731/2077-1770-2019-5-227-246

УДК 811.111-26

ИРОНИЯ – СТАТУСНЫЙ СИМВОЛ ВЫСШИХ КЛАССОВ АНГЛИИ

*Тисленкова И.А., Глебова Е.А.,
Бганцева И.В., Ионкина Е.Ю.*

Статья посвящена анализу малоизученных особенностей функционирования иронии в речи высших классов Англии.

Цель исследования состоит в социолингвистическом анализе реплик героев в тексте сценария британского телесериала Джулиана Феллоуза «Аббатство Даунтон», содержащих контексты употребления иронии английскими аристократами начала XX века для выявления её языковых маркеров, описания тактик и типов речевых актов, её воздействия на коммуникантов.

Основные методы, использованные в исследовании: социолингвистический анализ речи персонажа посредством социолингвистических категорий.

Результаты. Проведённое исследование случаев употребления иронии позволило прийти к выводу о том, что информационный план иронического высказывания выражается имплицитно, включает приемы навешивания ярлыков, обесценивания заслуг собеседника, унижения, издёвки, с помощью гиперболической метафоры, иронического пейоратива, аллюзии и антитезы.

Область применения результатов. Полученные выводы могут быть использованы в курсе межкультурной коммуникации, стилистики, перевода и семиотики.

Ключевые слова: ирония; речь аристократа; социолингвистические категории; статусный символ; пейоратив.

IRONY – THE STATUS SYMBOL OF UPPER CLASSES IN ENGLAND

*Tislenkova I.A., Glebova E.A.,
Bgantseva I.V., Ionkina E.Yu.*

The article is devoted to the analysis of little-studied specific in functioning of irony in the speech of English social elite.

The aim of the study is to conduct sociolinguistic analysis of Julian Fellowes's TV series script "Downton Abbey" to identify the language markers of irony, used by English aristocrats in the early XXth century, describe tactics and types of speech acts attached to irony, its impact on communicants.

The main methods used in the study include sociolinguistic analysis of character's speech by means of sociolinguistic categories.

Results. Analysis of the contexts, where irony is used, allowed us to come to conclusion that the information plan of the ironic statement is expressed implicitly, includes methods of labeling, devaluation of interlocutor's merits, humiliation, and mockery by means of hyperbolic metaphor, ironic pejorative, allusion and antithesis.

Practical implications. The data, obtained in the process of research, can be used in the course of intercultural communication, stylistics, translation and semiotics.

Keywords: irony; aristocrat's speech; sociolinguistic categories; status symbol; pejorative.

Современные особенности речи социальных классов Англии представляют большой интерес для исследователей социолингвистов в связи с тем, что в этой стране английский язык до настоящего времени продолжает оставаться социально детерминированным [18, с. 202]. Это подтверждает и исследование Батлер О., которое подчёркивает, что в настоящее время деление на классы в английском обществе происходит в большей мере именно через язык [3, с. 235].

Речевые статусные символы, особые способы акцентирования собственной социальной позиции, делят английское общество на страты, тем самым обуславливая единство внутри каждой категории. По мнению Гоффмана Э., данные символы включают в себя наборы вербальных сигналов, закреплённых за определенными классами, и речевые стратегии, с помощью которых коммуниканты внутри этих страт могут осуществлять общение между собой. Речевые статусные символы используются для оказания влияния

на высказывания других лиц о своей позиции в желаемом направлении [6, с. 42].

Специфика английского стиля общения состоит в широком использовании иронии, которая является одним из традиционных речевых статусных символов представителей высших классов [5, с. 2]. В настоящей статье мы сосредоточим своё внимание на анализе именно этого языкового явления.

Актуальность исследования определяется недостаточная изученность особенностей функционирования иронии в речи социальной элиты английского общества.

Цель исследования – проведение социолингвистического анализа иронии в речи английских аристократов XX века, с целью повышения межкультурной коммуникативной компетенции.

Цель работы обусловила постановку следующих **задач**:

- 1) исследовать лексико-грамматические маркеры иронии;
- 2) выявить основные тактики и типы речевых актов коммуниканта в контекстах употребления иронии;
- 3) определить влияние иронии на участников коммуникации.

Поскольку художественный текст даёт действительное представление о том, как в реальности говорят люди [12, с. 63], **материал исследования** составил драматургический текст сценария культового британского телесериала Джулиана Феллоуза «Аббатство Даунтон» (сезон 2), содержащий ситуации употребления иронии аристократами.

Объект исследования – речь аристократов английского высшего света XX столетия.

Предмет исследования – реплики героев, в которых имело место использование иронии.

Методы исследования включают в себя:

Послойный социолингвистический анализ реплик персонажа с применением социолингвистических категорий профессора Ивушкиной Т.А., разработанных в докторской диссертации «Язык английской аристократии: социально-исторический аспект» [8]. Общенаучные методы включают функциональный, системный и структурный методы.

Основная часть статьи

Проблема воздействия на человека речевых статусных символов и сегодня является актуальной. От коммуникативного поведения политической верхушки во многом зависит её удача или неудача во время выборов, историческая судьба страны [17, с. 3]. Выбор класса аристократии для исследовательских целей был сделан в связи с возросшим интересом к культурному достоянию этой общественной группы, которая внесла большой вклад в становление английского литературного языка [13, с. 26].

В книге «The English Constitution» W. Bagehot отмечает, что представителей высших классов объединяет схожесть языковых, культурных и светских традиций, образование, клановость, досуг [30, р. 45].

Общественная элита Англии состоит из групп людей, чей авторитет изначально заложен в их социальном статусе и не зависит от результатов деятельности [33, р. 98]. Доминирующее социальное положение предопределяет авторитарный характер элементов дискурса аристократов, в частности иронии [24, с. 131]. В связи с этим, авторитарный коммуникант использует твёрдый, волевой стиль реализации власти посредством речи: на равных себе он оказывает психологическое давление [2, с. 80], навязывает свою концептуальную картину мира [21, с. 59]; от нижестоящих требует беспрекословного признания [25, с. 251].

Типичный портрет представителя избранного аристократического общества включает такие речевые черты, как высокая ироничность, чувствительность к едва уловимым нюансам движения тона голоса собеседника и его эмоциям. Говорящий из высшего общества скрывает свои чувства, при этом постоянно язвительно комментирует поступки и суждения партнера по коммуникации. Своё мнение такая личность обычно сообщает уверенно и заносчиво [12, с. 66]. В этом ей помогает ирония.

Под иронией подразумевают насмешливую интонацию высказывания, которую часто соотносят с издевкой или шуткой под маской фальшивой серьезности [20, с. 55]. Эта риторическая фигура в своей сути негативна, обесценивает точку зрения собеседника, показы-

вая её несостоятельность [4, с. 54]. Говорящий, оценивая действия и слова оппонента, исходит из представления об идеале-образце, который служит ему основанием оценки. Сравнивая с этим идеалом, он критикует объект, который ему не соответствует и который имеет в себе внутренние недостатки.

Использование иронии присутствует в речи человека из высшего света в связи с тем, что этот троп является характерной чертой политического красноречия, которому аристократов обучают в учебных заведениях, готовя к государственной службе. Ирония реализует стратегию дискредитации политического противника, представляя собой набор приёмов [9, с. 84]. Данная традиция берет своё начало в такой классической научной дисциплине, как риторика, которая в античную эпоху подразумевала искусство манипулирования людьми [26, с. 76].

Herbert H. Numan пишет о том, что ирония, как речевой статусный символ, обладает обобщенным значением, отражает взгляды, образ жизни и ценности личности (также как, например, в Англии ежегодное посещение скачек Royal Ascot ипподрома графства Беркшир на протяжении столетий являлась статусным символом элиты) [32, р. 102].

Чтобы пользоваться иронией, говорящий должен иметь эстетический опыт, оформленный идеал, быть уверенным в общественной значимости своего эталона, безусловно владеть языком и средствами выражения иронии, чувством юмора и остроумием. Такими чертами обладают представители элиты, получившие высокое образование и духовное воспитание.

Ирония существует только в контексте общения [27, с. 117] и всегда направлена против собеседника и собеседнику, делает окружающих свидетелями оценок [20, с. 56]. Обратимся к тексту сценария Джулиана Феллоуза и проанализируем случаи употребления иронии в речи самого колоритного персонажа повествования Д. Феллоуса Вайолет Кроули, вдовствующей графини Грэнтэм. Пожилая графиня имеет сына Лорда Кроули, женатого на американке леди Коре.

У невестки и свекрови непростые взаимоотношения в связи с тем, что мать стремится доминировать и руководить поступками всех домочадцев, позиционируя себя как столп, на котором держится общественная репутация семьи. В связи с этим невестка и ее поступки часто становятся объектом метафорического осмысления.

В поместье идёт подготовка к благотворительному концерту, прибыль от которого должна помочь финансированию местной больницы. Леди Кора занята украшением зала цветами для приёма гостей. Однако ей не удаётся осуществить задуманное, так как инициативу перехватывает свекровь. Как и многие представители старшего возраста, Вайолет Кроули настаивает на применении именно её опыта в любых вопросах, в то время как её способ действий, особенно для молодёжи, уже устарел и не может быть использован в изменившихся условиях [23, с. 17]. Сопrotивление невестки её авторитету подталкивает Вайолет к вербальной агрессии:

ROBERT: Good morning, Mama. This is very early for you to be up and about.

VIOLET: War makes early risers of us all. I thought I would help with the flowers. I've asked Sharp to bring whatever he can spare.

CORA: Well, Bassett has plenty . . . but thank you.

With a fixed smile she goes, leaving Robert and Violet alone.

VIOLET: You don't mind my taking over the flowers, do you? **Cora's flowers always look more suited to a first communion in southern Italy.**

ROBERT: So, what do you think?

VIOLET: I think **it looks like a music hall in Southend.** Well, what else have you planned for tonight's **revels**? [31, p. 19]

<....>

She observes a large flower arrangement.

VIOLET: **Anna, help me do battle with this monstrosity. It looks like a creature from The Lost World.***

She starts to pull bits out and hand them to the maid. [31, p. 21]

<....>

The other servants have gone and Anna has a cloth on the floor covered with foliage. Violet pulls out a final sprig.

VIOLET: That's the best we can do. **At least it's stopped looking like a brush for a witch to ride home on.** [31, p. 22]

РОБЕРТ: *Доброе утро, мама. Сегодня вы слишком рано встали.*

ВАЙОЛЕТ: *Война делает нас всех ранними пташками. Я думала, что помогу с цветами. Я попросила Шарп принести все цветы, которые у него есть.*

КОРА: *Но, у Бассетт их и так много . . . но спасибо тебе. с притворной улыбкой она уходит, оставляя Роберта и Вайолет наедине.*

ВАЙОЛЕТ: *Ты ведь не возражаешь, если я возьму цветы на себя? Букеты Кору всегда больше подходят для первого причастия в Южной Италии.*

РОБЕРТ: *Ну и что ты думаешь?*

ВАЙОЛЕТ: *По-моему, зал больше напоминает Мюзик-Холл в Саутэнде. Любопытно, чем еще вы планируете украсить сегодняшнюю вечеринку?* [31, p. 19] (перевод наш)

<....>

Она осматривает большую цветочную композицию.

ВАЙОЛЕТ: *Анна, помоги мне сразиться с этим безвкусием. Это похоже на чудовище из «Затерянного мира».*

Она отрывает листья и протягивает их служанке. [31, p. 21] (перевод наш)

<....>

Остальные слуги уходят, Анна расстилает на полу покрывало, усыпанное листвой. Вайолет достает последнюю веточку.

ВАЙОЛЕТ: *Это максимум того, что мы могли сделать. По крайней мере, икебана перестала напоминать метелку, на которой ведьма летит в свой чертог.* [31, p. 22] (перевод наш)

В приведенном отрывке присутствуют четыре иронических суждения вдовствующей графини Грэнтэм о способности Кору к организации званых вечеров. Остановимся на них подробнее.

1. ...Букеты Кору всегда больше подходят для первого причастия в Южной Италии....

Согласно традиции, на праздничную церемонию первого причастия в Южной Италии церковь практически пуста. Букеты белых калл и желтых хризантем приносят сами прихожане – дети, которые в первый раз принимают таинство Евхаристии [19]. По мнению свекрови, зал недостаточно декорирован цветами, что скорее укажет гостям на финансовую несостоятельность хозяев поместья, чем на их готовность оказать больнице денежную помощь. Слова «первое причастие» вызывают в сознании фрейм «церковь» с такими культурно-социальными референциями [14, с. 57], как «первый раз», «новокрещенный», «перешедший в другую веру», «исповедь», «подарки». То есть с помощью прагматического приёма иронической импликатуры Вайолет намекает непосвященному слушателю на то, что молодая хозяйка не может правильно организовать мероприятие в связи с тем, что она не имеет необходимого опыта, не знает английских традиций, воспитана в другой, менее развитой, по её мнению, культуре. Таким образом, свекровь создаёт скрытую интенцию: показать домочадцам и слугам Даунтона, что Кора заслуженно не может быть полноправной хозяйкой аббатства.

2. ...зал больше напоминает Мюзик-Холл в Саутэнде....

Воспитание, манеры и образование американских аристократок не нравились англичанам высшего общества Эдвардианской эпохи, так как считались недостаточными для элиты. В данной фразе пренебрежение результатами работы Кору Вайолет выражает с помощью гиперболической метафоры, выраженной реалиями. С целью индукции отрицательной семантики, используются сублимированные пейоративно-окрашенные лексические единицы «Мюзик-Холл», «Саутэнд», способные вызвать негативную эмоциональную реакцию слушателя. Данные пейоративы включаются говорящей в

препозициональное сочетание «Мюзик-Холл в Саутэнде» из двух конгруэнтных существительных с предлогом, чтобы создать максимально яркий образ.

Так, южный район Лондона в период между двумя мировыми войнами представлял собой пригород, сельскую местность [11]. Сравнение зала, подготовленного для приёма Корой, с провинциальным «кабацким театром», дающим представления из фарсовых песенок и танцев, буффонады и гротеска в тавернах и на постоянных дворах, подчёркивает «низкое» происхождение невестки [16]. Становится очевидным, что высшее общество в лице свекрови не приветствует женщину, поведение которой не соответствует социально-нормативным свойствам леди. У вдовствующей графини неодобрение и неприязнь вызывает то, что не достигает стандартных в высшем свете нравственных и эстетических ожиданий.

3. *...помоги мне сразиться с этим безвкусием. Это похоже на чудовище из «Затерянного мира». ...*

Исследователи-лингвисты полагают, что ирония косвенно передаёт оценку и настроение говорящего и зачастую не совпадает с прямым значением и содержанием высказывания [22, с. 72]. По мнению Иссерс О., контекстуальный эффект имплицитной аллюзии не только создаёт разнообразные ассоциации, но и служит средством дискредитации соперника, создавая иронический подтекст [9, с. 88].

В представленном пассаже иронический пласт составляют аллюзии из знаменитого в то время научно-фантастического романа А. Конана Дойла «Затерянный мир» 1912 года.

Во-первых, Вайолет имплицитно сравнивает жену своего сына с чудаковатым профессором Челленджером, который, благодаря своим манерам, был чужим в обществе, в котором он жил. Также, профессор со своей супругой составлял весьма колоритную пару. Приведём цитату из произведения, на которую намекает Вайолет: «Если представить себе гориллу рядом с газелью, то можно составить себе понятие об этой

чете» [7, с. 146]. Аллюзия подводит слушателя к выводу: старые привычки, вкус и этикет Кору выдают её более низкий социальный статус, несмотря на то, что она сейчас живёт в аристократической семье, ведь освободиться от связей с прошлым невозможно. Это усиливает насмешку.

Во-вторых, здесь содержится намёк на известный эпизод романа, в котором во время похода в неисследованную область Америки, мир обезьянолюдей, профессор находит необычную реликтовую растительность, которая не встречается в Большом свете. Сюжетный мотив о приключениях европейца (Вайолет) в мире допотопных «чудищ» (место скопления растений Кору), включает также скрытый фольклорный образ леса, как нечто «антагонистического» и «чуждого» [1, с. 145]. Так, ироническая пейорация помогает вдовствующей графине Грэнтэм обесценить старания Кору, навесить на невестку ярлык, чтобы закрепить в сознании слуг её компрометирующий образ [26, с. 78].

Вайолет хочет доказать, что одно лишь наличие состояния, приобретённого её родителями, благодаря удаче и деловой хватке не даёт жене сына права считать себя знатной особой, в связи с тем, что для человека значимым является род и происхождение. Члены аристократических семей не могут вдруг принять в свои семьи лавочников и крестьян, уравнивая их с собой в правах. Так с помощью иронии вдовствующая графиня Грэнтэм пытается сохранить старинные устои.

4. ... *напоминать метелку, на которой ведьма летит в свой чертог* ...

Став женой лорда Грэнтэма, американка Кора столкнулась с отсутствием у себя «правильных» манер. Переживания све-крови о том, что поток невоспитанных калифорнийских миллионеров, не имеющих представления о правилах хорошего тона, ворвётся в патриархальный мир английской знати, формирует у неё желание взять на себя ответственность защитить традиции высшего сословия.

Литературные и культурные аллюзии с иронической коннотацией, весьма эффективные в политическом дискурсе, распространяют негативное отношение из одной когнитивной области в другую. Рассмотрим речевую тактику и языковые средства иронии в представленном высказывании Вайолет. Здесь аллюзия строится на ассоциативной связи с литературным произведением «Открытие колдовства» 1584 г, в котором Реджинальд Скотт высмеивает невежественных, но чересчур самоуверенных крестьянок, возомнивших себя ведьмами, обладающими значительной силой [29, р. 49], вязавших мётла из пучков сорных трав: белены чёрной, белладонны, мандрагоры, аконита, болиголова с резким неприятным ароматом, которые они варили в масле для получения «летающей мази» для тела [15]. Нетрудно себе представить, как выглядит букет, составленный из цветков этих растений: грязно-белые большие колокольчики, кисти из крупных желтых, синих, фиолетовых, белых цветков, белые зонтики соцветий, собранные вместе с крупными зелёными и перистыми листьями в розетку – растения-двойники цветочных однолетников церковной флористики. Ироническая антитеза подчёркивает недостаток Кору – незнание основных значений цветов при составлении композиций для торжественных событий. Пейоративы «метёлка», «ведьма», «чертог» выражают несоответствие Кору своему окружению и социальной роли, характеризуют её бесполезность, неопытность и мешанство.

Указанные речевые приемы дискредитации, выраженные иронией, помогают Вайолет создать следующий портрет леди Кору: сумасбродная, вульгарная женщина низкого происхождения, с полным отсутствием правильных манер, влезшая в дом приличных людей, пытающаяся навязать свои примитивные вкусы.

В чем причина такой резкой критики Кору? В 1880–1910 годы XX века возникла мода на союзы европейской аристократии и американского капитала [10]. После свадьбы Кору

нашла за океаном титул, а семья Кроули необходимые им деньги для поддержания своего высокого общественного положения. Вдовствующая графиня Вайолет Грэнтэм считает брак её сына Роберта неравным. Ирония и сарказм являются защитной реакцией, вызванной желанием не показывать своего отчаяния. «Оскорбления в лучших традициях старой школы» позволяют Вайолет выразить свой гнев, не выходя за рамки приличий [28, p. 34].

Обобщим полученные данные об использовании и способах выражения иронии в речи героини из высшего общества и представим их в виде таблицы:

речевые акты	тактика	языковые средства
<ul style="list-style-type: none"> • отрицательная оценка деятельности • унижение • издёвка • навешивание ярлыков 	<ul style="list-style-type: none"> • упрёк • приведение ложной информации • категоричность • эгоцентричность • ироническая импликатура 	<ul style="list-style-type: none"> • гиперболическое сравнение • гиперболическая метафора, выраженная реалиями • ироническая аллюзия • сублимированные пейоративно-окрашенные лексические единицы • имплицитные литературные и культурные аллюзии с иронической коннотацией • ироническая антитеза

Выводы

Общение представителей социальной элиты английского общества предполагает использование иронии – речевого оружия, которое должно ранить [9, с. 84]. Ирония в речи аристократа имеет сложную информационную структуру, содержащую скрытую авторскую интенцию. Внутренний информационный план иронического высказывания выражается имплицитно. Описанный приём дискредитации включает такие приемы, как скрытое навешивание ярлыков, отрицательная оценка деятельности, унижение, издёвка посредством гиперболической метафоры, аллюзии и антитезы с иронической коннотацией. Ирония позволяет аристократу дать оценку собеседнику и выразить к нему отношение.

Список литературы

1. Аликаев Р.С., Чуликов Ю.М. Локусы «чужого» пространства в фольклорной модели мира (на материале русской и британской лингвокультур) // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. Общественные науки, 2010. №2 С. 142–146.
2. Ажам М. Искусство говорить публично / М. Ажам; пер. с фр. СПб.: 1990. 80 с.
3. Батлер О.В. Моя маленькая Британия. СПб.: БВХ-Петербург, 2011. 336 с.
4. Гайденок П.П. Трагедия эстетизма. М.: 1970, с. 54.
5. Горностаева А. Ирония как компонент английского стиля коммуникации. Монография. М.: 2013, Маска. 270 с.
6. Гоффман Э. Символы классового статуса // Философско-литературный журнал Логос, 2003. № 4-5 (39). С. 42–53.
7. Дойль Артур Конан. Сборник научно-фантастических произведений / Серия научной фантастики «Икар». Сост. Н.В. Хуруяну. Кишинёв: Штиинца, 1991. 325 с.
8. Ивушкина Т.А. Социолингвистические аспекты развития английской речи (на материале речевых характеристик представителей высших классов Великобритании в произведениях английской художественной литературы): Автореф. дисс. ...д-ра филол. наук. М., 1998.
9. Иссерс О.С. «Посмотрите на кого он похож!» (К вопросу о речевых тактиках дискредитации) // Вестник Омского университета, 1997. Вып. 3. С. 81–84.
10. История, как 220 миллионов долларов утекли из Америки в Англию. «Winners Academy» 2010-2015. URL: www.vdovgan.ru/220-millionov-dollarov-utekli-iz-ameriki-v-angliyu (дата обращения: 10.10.2019).
11. История Лондона. URL: <http://ru.m.wikipedia.org> (дата обращения: 10.10.2019).
12. Костецкая А.Г. Социолингвистические характеристики речи образованной молодежи Великобритании и США: автореф. дисс. ...канд. филол. наук. Волгоград, 2001.

13. Крюков Д. В. Социолингвистические характеристики писем английской аристократии Викторианской эпохи: дисс... на соиск. уч. степени канд. филол. наук. Волгоград, 2001.
14. Левковская Н.А. Скрытая интенциональность в британском политическом дискурсе: способы обнаружения // Магия ИННО: новые технологии в языковой подготовке специалистов-международников: материалы научно-практической конференции к 70-летию факультета международных отношений (Москва 4–5 октября 2013 г.). М.: МГИМО-Университет, 2013. 424 с. С. 55–61.
15. Магия, наркотики и интим: как возник традиционный образ «ведьмы на метле». URL: <http://kulturologia.ru> (дата обращения: 09.10.2019).
16. Мюзик-холл. Энциклопедия Всемирная история. Мюзик-холл. URL: <http://w.histrf.ru> (дата обращения: 09.10.2019).
17. Паршина О.Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: автореф. дисс...доктора филологич. Наук. Саратов, 2005.
18. Петрова Е.С. «Элитарный английский» и его лексико-грамматическая специфика (лингвокультурологический аспект) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Спб. 2011. С. 202–211.
19. Первое причастие. URL: <http://ru.m.wikipedia.org> (дата обращения: 10.10.2019).
20. Пивоев В.М. Ирония как эстетическая категория // Философские науки № 4, 1982. С. 54–61.
21. Сапун Т.В., Куликова Л.В. Дискурсивная репрезентация авторитарности в академической коммуникации // Экология языка и коммуникативная практика, 2019. №2. С. 57–66.
22. Спачиль О.В., Третьякова Е.Ю. Иронические функции шекспировских аллюзий в «Скучной истории» А.П.Чехова // Наследие веков, 2016. №2. С. 70–83.
23. Стернин И.А. Общение со старшим поколением. Воронеж: «Истоки», 2013. 24 с.
24. Фоминых С.С. Политический плакат ГДР как тип текста // Вестник Челябинского государственного университета, 2009. № 13 (151). С. 130–133.

25. Швецова В.Е. Лингвистические характеристики авторитарного дискурса // Науковий вісник Південноукраїнського державного педагогічного університету ім. К.Д. Ушинського. Сокращение. Науковий вісник ПНПУ ім. К.Д. Ушинського. Лінгвістичні науки, 2013. № 16. С. 250–255.
26. Шемчук Ю.М. Стратегии манипулятивного дискурса на лексическом уровне молодежного социолекта // Политическая лингвистика, 2013. №2 (44). С. 76–79.
27. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. / Пер. С нем. Ю.И. Айхенвальд. Минск: Харвест, 2011. С. 848.
28. Adams R.M. *Bad Mouth: Fugitive Papers on the Dark Side*. Berkley: University of California press, cop. 1977. 297 p.
29. Almond Philip C. *England's First Demonologist. Reginald Scot & «The Discoverie of Witchcraft»*. London. New York: I.B.TAURIS. 2011. 256 p.
30. Bagehot W. *The English Constitution* 2nd ed. Oxford University Press. UK. 1963. 348 p.
31. Fellowes J. *Downton Abbey Script Book Season 2*. London: HarperCollins. 2013. 608 p.
32. Hyman H.H. *The Psychology of Status*. London: Macmillan. 1942. 269 p.
33. Pear T.H. *English Social Differences*. London: Heinemann. 1955. 234 p.

References

1. Alikaev R.S., Chulikov Ju.M. Lokusy «chuzhogo» prostranstva v fol'klornoj modeli mira (na materiale ruskoj i britanskoj lingvokul'tur) [Loci of “alien” space in the folklore model of the world (on the material of Russian and British linguocultures)]. *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta im. K.L. Hetagurova. Obshhestvennye nauki*, 2010. №2. P. 142–146.
2. Azham M. *Iskusstvo govorit' publichno* [The art of speaking in public]; per. s fr. SPb.: 1990. 80 p.
3. Batler O.V. *Moja malen'kaja Britanija* [My little Britain]. SPb.: BVH-Peterburg, 2011. 336 s.
4. Gajdenko P.P. *Tragedija jestetizma* [The tragedy of aestheticism]. M.: 1970. P. 54.

5. Gornostaeva A. *Ironija kak komponent anglijskogo stilja kommunikacii. Monografija*. [Irony as a component of English communication style. Monograph] M.: 2013, Maska. 270 p.
6. Goffman Je. Simvoly klassovogo statusa [Symbols of social status]. *Filozofsko-literurnyj zhurnal Logos*, 2003. № 4-5 (39). P. 42–53.
7. Dojl' Artur Konan. *Sbornik nauchno-fantasticheskikh proizvedenij* [Collection of science fiction works] / Serija nauchnoj fantastiki «Ikar». Sost. N.V. Hurujanu. Kishinjev: Shtiinca, 1991. 325 p.
8. Ivushkina T.A. *Sociolingvisticheckie aspekty razvitiya anglijskoj rechi (na materiale rechevyh harakteristik predstavitelej vysshih klassov Velikobritanii v proizvedenijah anglijskoj hudozhestvennoj literatury)* [Sociolinguistic aspects of English speech development (based on British upper-class characters speech characteristics from English fiction)]. M., 1998.
9. Issers O.S. «Posmotrite na kogo on pohozh!» (K voprosu o rechevyh taktikah diskreditacii) [“Let’s see what he looks like!” (On the question of discrediting speech tactics)]. *Vestnik Omskogo universiteta*, 1997. Issue 3. P. 81–84.
10. *Istorija, kak 220 millionov dollarov utekli iz Ameriki v Angliju*. [The story of how 220 million dollars flowed from America to England.] «Winners Academy» 2010-2015. URL: www.vdovgan.ru/220-millionov-dollarov-utekli-iz-ameriki-v-angliyu. (accessed: 10.10.2019).
11. *Istorija Londona* [History Of London]. URL: <http://ru.m.wikipedia.org> (accessed: 10.10.2019).
12. Kosteckaja A.G. *Sociolingvisticheckie harakteristiki rechi obrazovannoj molodezhi Velikobritanii i SShA* [Sociolinguistic characteristics of educated youth speech in Great Britain and the USA]. Volgograd, 2001.
13. Krjukov D. V. *Sociolingvisticheckie harakteristiki pisem anglijskoj aristokratii Viktorianskoj jepohi* [Sociolinguistic characteristics of the letters written by English aristocracy from Victorian era]. Volgograd, 2001.
14. Levkovskaja N.A. Skrytaja intencional'nost' v britanskom politicheskom diskurse: sposoby obnaruzhenija [Hidden intentionality in British political discourse: ways to detect]. Magija INNO: novye tehnologii v jazykovoju podgotovke specialistov-mezhdunarodnikov: materialy

- nauchno-prakticheskoj konferencii k 70-letiju fakul'teta mezhdunarodnyh otnoshenij (Moskva 4-5 oktjabrja 2013 g.) [Magic INNO: new technologies in the language training of international experts: materials of a scientific and practical conference dedicated to the 70th anniversary of the Department of International Relations (Moscow, October 4-5, 2013)]. M.: MGIMO-Universitet, 2013. 424 p. P. 55–61.
15. *Magija, narkotiki i intim: kak voznik tradicionnyj obraz «ved'my na metle»* [Magic, drugs and sex: how the traditional image of the «witch on a broomstick»]. URL: <http://kulturologia.ru> (accessed: 09.10.2019).
 16. *Mjuzik-holl. Jenciklopedija Vsemirnaja istorija. Mjuzik-holl.* [Music hall. Encyclopedia of world history. Music hall]. URL: <http://w.histrf.ru> (accessed: 09.10.2019).
 17. Parshina O.N. *Strategii i taktiki rechevogo povedenija sovremennoj politicheskoj jelity Rossii* [Strategies and tactics of speech behavior of the modern political elite of Russia]. Saratov, 2005.
 18. Petrova E.S. «Jelitarnyj anglijskij» i ego leksiko-grammaticeskaja specifika (lingvokul'turologičeskij aspekt) [“Elite English” and its lexical and grammatical specificity (linguistic and cultural aspect)]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*. SPb. 2011. P. 202–211.
 19. *Pervoe prichastie* [First communion]. URL: <http://ru.m.wikipedia.org> (accessed: 10.10.2019).
 20. Pivoev V.M. Ironija kak jesteticheskaja kategorija [Irony as an aesthetic category]. *Filosofskie nauki* № 4, 1982. P. 54–61.
 21. Sapun T.V., Kulikova L.V. Diskursivnaja reprezentacija avtoritarnosti v akademicheskoj komunikacii [Discursive representation of authoritarianism in academic communication]. *Jekologija jazyka i kommunikativnaja praktika*, 2019. №2. P. 57–66.
 22. Spachil' O.V., Tret'jakova E.Ju. Ironičeskie funkcii shekspirovskih alljuzij v «Skuchnoj istorii» A.P. Chehova [An ironic feature of Shakespeare's allusions in “a Boring story” by A. P. Chekhov]. *Nasledie vekov*, 2016. №2. P. 70–83.
 23. Sternin I.A. *Obshhenie so starshim pokoleniem* [Communication with the older generation]. Voronezh: «Istoki», 2013. 24 p.

24. Fominyh S.S. Politicheskij plakat GDR kak tip teksta [Political poster of GDR as a type of text]. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2009. № 13 (151). P. 130–133.
25. Shvecova V.E. Lingvisticheskie harakteristiki avtoritarnogo diskursa [Linguistic characteristics of authoritarian discourse]. *Naukovij visnik Pivdennoukraïns'kogo derzhavnogo pedagogichnogo universitetu im. K.D. Ushins'kogo. Lingvistichni nauki*, 2013. № 16. P. 250–255.
26. Shemchuk Ju.M. Strategii manipuljativnogo diskursa na leksicheskom urovne molodezhnogo sociolekta [Strategies of manipulative discourse at the lexical level of youth sociolect]. *Politicheskaja lingvistika*, 2013. №2 (44). P. 76–79.
27. Shopengaujer A. *Mir kak volja i predstavlenie* [The world as will and representation] / Per. S nem. Ju.I. Ajhental'd. Minsk: Harvest, 2011. P. 848.
28. Adams R.M. *Bad Mouth: Fugitive Papers on the Dark Side*. Berkley: University of California press, cop. 1977. 297 p.
29. Almond Philip C. *England's First Demonologist. Reginald Scot & «The Discoverie of Witchcraft»*. London. New York: I.B.TAURIS. 2011. 256 p.
30. Bagehot W. *The English Constitution 2nd ed.* Oxford University Press. UK. 1963. 348 p.
31. Fellowes J. *Downton Abbey Script Book Season 2*. London: HarperCollins. 2013. 608 p.
32. Hyman H.H. *The Psychology of Status*. London: Macmillan. 1942. 269 p.
33. Pear T.H. *English Social Differences*. London: Heinemann. 1955. 234 p.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Тисленкова Ирина Александровна, к.ф.н., старший преподаватель кафедры «Иностранные языки», факультета экономики и управления
Волгоградский государственный технический университет
ул. проспект имени В.И. Ленина, 28, г. Волгоград, 400005,
Российская Федерация
tislenkova@bk.ru

Глебова Екатерина Александровна, к.п.н., доцент кафедры «Иностранные языки», факультета экономики и управления
Волгоградский государственный технический университет
ул. проспект имени В.И. Ленина, 28, г. Волгоград, 400005,
Российская Федерация
eaglebova@mail.ru

Бганцева Ирина Владимировна, д.п.н., профессор кафедры «Иностранные языки», факультета экономики и управления
Волгоградский государственный технический университет
ул. проспект имени В.И. Ленина, 28, г. Волгоград, 400005,
Российская Федерация
irina07085@rambler.ru

Ионкина Екатерина Юрьевна, к.ф.н., доцент кафедры «Иностранные языки», факультета экономики и управления
Волгоградский государственный технический университет
ул. проспект имени В.И. Ленина, 28, г. Волгоград, 400005,
Российская Федерация
katya_dzhandalie@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Tislenkova Irina Aleksandrovna, Senior teacher of the Foreign language Chair, Ph.D. in Philological Science, Faculty of Economics and Management
Volgograd State Technical University
28, prospekt imeni V.I. Lenina, Volgograd, 400005, Russian Federation
tislenkova@bk.ru
ORCID: 0000-0002-7202-2773

Glebova Ekaterina Aleksandrovna, Associate Professor of the Foreign language Chair, Ph.D. in Pedagogical Science, Faculty of Economics and Management

Volgograd State Technical University
28, prospekt imeni V.I. Lenina, Volgograd, 400005, Russian Federation
eaglebova@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2284-631X

Bgantseva Irina Vladimirovna, Professor of the Foreign language Chair, Ph.D. in Pedagogical Science, Faculty of Economics and Management
Volgograd State Technical University
28, prospekt imeni V.I. Lenina, Volgograd, 400005, Russian Federation
irina07085@rambler.ru
ORCID: 0000-0001-5128-8858

Ionkina Ekaterina Yuryevna, Associate Professor of the Foreign language Chair, Ph.D. in Philological Science, Faculty of Economics and Management
Volgograd State Technical University
28, prospekt imeni V.I. Lenina, Volgograd, 400005, Russian Federation
katya_dzhandalie@mail.ru
ORCID 0000-0001-5667-5881